Сельцо Живорицы, своим названием, предположительно, обязанное речке Живорке (позднее – Сиворке), притоку реки Суйды, впервые упоминается в Новгородской писцовой книге за 1499 год.

В начале XVII века, в период «смуты» Россия лишилась этой территории, и Ижорская земля перешла под власть шведской короны, став частью провинции Ингерманландия. В результате успешных сражений русских войск в ходе Северной войны, Ижорский край был возвращен в состав России. Значительную часть земель, вновь ставших русскими, Пётр I раздавал своим родным и приближённым.

В 1712 г. мыза Сиворицкая с деревеньками Менкова и Розина была пожалована сподвижнику царя, генерал-адмиралу российского флота графу **Фёдору Матвеевичу Апраксину** (1671-1728).

Ф.М. Апраксин стоял у истоков создания русского военного флота, надзирал за судостроением в Воронеже, был главным начальником Адмиралтейского приказа, создателем Азовского флота; командовал флотом в Балтийском море и сухопутными войсками. На его счету немало успешных операций. После 1717 г. Ф.М. Апраксин управлял всем российским флотом и морским ведомством в звании президента учреждённой в этом же году Адмиралтейств-коллегии. Был произведён в действительные тайные советники и награждён графским титулом; в его честь Пётр I повелел отчеканить специальную медаль. После смерти Петра I Ф.М. Апраксин стал членом Верховного Тайного Совета, на который было возложено распоряжение всеми государственными делами.

Ф.М. Апраксин был хозяином Сивориц с 1712 по 1728 год. При нём на возвышенном берегу реки Сиворки была построена

небольшая деревянная усадьба, следов которой и каких-либо сведений о её устройстве не сохранилось.

В 1719 г. граф построил в селе Сиворицы деревянную церковь Вознесения Словущего; с 1731 г. храм упоминается как церковь Святого и Чудотворца Николая. С того времени село стало называться Никольским, а название Сиворицы осталось за барской усадьбой (вплоть до 30-х годов прошлого столетия населённый пункт в устной речи и документах именовался и Никольским, и Сиворицами).

Ф.М. Апраксин

А.М. Апраксин

Ф.М. Апраксин был женат на Домне Богдановне Хрущевой, но овдовел в 1707 г. и умер бездетным. Всё своё добро – землю, дворцы, вотчины и деньги – он распределил между родственниками, благодетелями и служившими ему.

Следующим хозяином Сивориц стал младший брат Фёдора - Андрей.

Андрей Матвеевич Апраксин (1679-1743) по прозвищу Бесящий по просьбе старших братьев Петра и Фёдора и по монаршей милости был, как и они, возведён в графское достоин-

ство, возглавил графский дом Апраксиных и позже унаследовал большую часть наследства Фёдора Матвеевича.

Герб Апраксиных

А.М. Апраксин служил вначале стольником, а затем спальником при царях Фёдоре Алексеевиче, Иоанне Алексеевиче. Он был членом знаменитого всешутейшего и всепьянейшего собора – дружеской компании приближенных лиц государя, в котором председательствовал Н.М. Зотов, учитель Петра I. Грубые развлечения этой компании, водящей знакомство с «Ивашкой Хмельницким», как царь называл вино, слышны и в прозвище А.М. Апраксина – Бесящий.

В 1697-1698 гг. он входил в состав Великого посольства, участвовал в переговорах в Гааге и Амстердаме, путешествовал по Италии, описав это в своих «Записках». В конце 1690-х гг. служил в канцелярии своего брата Фёдора Матвеевича, с 1722 г. – стал обер-шенком при Петре I, а позже – и при Екатерине I. В 1728 г. получил звание генерал-майора.

Сиворицами А.М. Апраксин владел недолго – с 1728 по 1731 год, а затем передал имение своему сыну от брака с Акулиной Фёдоровной – Фёдору.

Фёдор Андреевич Апраксин (1703-1754) был хозяином Сивориц с 1731 по 1754 год, вплоть до самой своей кончины. Он занимал видные государственные должности, был камергером при дворе Анны Иоановны. В 1739 г. императрица за усердную службу даровала ему чин генерал-поручика и обширный участок земли вдоль реки Фонтанки – нынешний Апраксин двор.

Ф.А. Апраксин был женат на внучке фельдмаршала графине Александре Михайловне Шереметьевой и имел от брака с ней трёх дочерей и пятерых сыновей, один из которых –

Александр Фёдорович Апраксин (1734-1792) – и стал последним из рода Апраксиных хозяином Сиворицкой усадьбы с 1754 по 1771 год.

Сам А.Ф. Апраксин служил мало и значился в чине капитана. Однако члены его семьи хорошо известны. Один брат – Пётр Фёдорович (1728-1813) был генерал-поручиком, отличился в Семилетней войне и во время похода в Померанию. Другой брат – Матвей Фёдорович – отличался хозяйственной жилкой, организовал знаменитый Апраксин двор. Сын А.Ф. Апраксина – Иван Александрович (1756-1818), генерал-поручик, участвовал в турецкой войне во время правления Екатерины II и лично преподнёс её величеству ключи от крепости Аккерман. Внуки – Пётр Иванович (1784-1852) и Александр Иванович (1728-1848) были сенаторами, тайными советниками.

Апраксины владели Сиворицами на протяжении почти 60 лет, но каких-либо следов их усадьбы не сохранилось. Затем имение перешло к представителям другой знаменитой фамилии – Демидовым.

Герб Демидовых

Демидовы, русские заводчики и землевладельцы, происходившие из тульских кузнецов, вошли в круг высшей знати в конце XVIII века. Родоначальник династии Никита Демидович Антуфьев был первым простолюдином, возведённым Петром I в 1720 г. под фамилией «Демидов» в дворянское достоинство, которое после смерти Никиты распространилось на его сыновей и их потомков. Род Демидовых пользовался большой известностью не

только благодаря огромным богатствам и выдающимся заслугам в развитии отечественной горнозаводской промышленности, но и за его широкую благотворительную деятельность.

В 1771 г. имение Сиворицы покупает Григорий Акинфиевич Демидов для своего сына – **Петра Григорьевича Демидова** (1740-1826).

Практически на месте старой апраксинской усадьбы выдающийся зодчий русского классицизма И.Е. Старов возводит новую, соответствующую статусу и имущественному положению владельца.

Иван Егорович Старов (1744-1808) в 1762 г. блестяще окончил Академию художеств с золотой медалью. В 1770 г. занял в Академии должность адъюнкт-профессора, позже – профессора, в 1794 г. стал адъюнкт-ректором. В 1772-1774 гг. был главным архитектором «Комиссии о каменных строениях Санкт-Петербурга и Москвы», в 1784 г. стал главным архитектором Конторы строений домов и садов дворцового ведомства.

И.Е. Старов

Вдумчивое изучение античного наследия способствовало формированию архитектурного мастерства Старова, ставшего видной фигурой русского классицизма. Наиболее выдающиеся работы И.Е. Старова – Троицкий собор в Александро-Невской Лавре, Таврический дворец, Воскресенская церковь на Литераторских мостках, Князь-Владимирский собор – перестройка (всё – в Санкт-Петербурге); Софийский собор в Софии близ Царского Села; Екатерининский собор в Херсоне, дворцо-

вые ансамбли в Богородицке, Тайцах, Сиворицах, Пеле, Никольском-Гагарине.

И.Е. Старов был женат на сестре П.Г. Демидова – Наталье. Семья Старовых проживала в усадьбе Раболово (д. Голятицы) на северо-западе нынешнего Гатчинского района. Для двух братьев своей жены – Петра и Александра – Старов выстроил в Сиворицах и Тайцах два усадебных комплекса, являющихся жемчужинами русского классицизма.

Центральную часть некогда грандиозного ансамбля Старов раскинул на склоне холма, полого спускающегося к речке Сиворке (приток речки Суйда). Перед запрудой образовалось живописное по конфигурации озеро, ставшее композиционной основой главной части сиворицкого пейзажного парка.

По Сиворицам сохранился обширный, ещё во многом неисследованный иконографический материал – т.н. Сиворицкие альбомы, находящиеся в музее истории Санкт-Петербурга. В них вошло более 200 чертежей и рисунков, которые дают представление не только об облике первоначальных построек усадьбы, но и о тех постройках, которые возникли позже.

Усадьба «обстраивалась» в два периода. В 1775-1777 гг. была создана центральная часть – с главным господским домом и прилегающим парком на территории 33 десятин. В 1792 г. П.Г. Демидов покупает у своего соседа П.А. Ганнибала мызу Елицы и включает её в состав усадьбы. Кроме Елиц, в демидовскую усадьбу входят ещё три новых района, соединённых с Сиворицами дорогами. Судя по чертежам Сиворицких альбомов, автором новой планировки был известный английский садовник **Джозеф Буш** (1760-1838).

Главный усадебный дом из камня, двухэтажный с бельведером, был поднят на высокий цоколь. Первый этаж занимали вестибюль с большой лестницей в два пролёта и парадные комнаты, среди которых выделялся Большой (Белый) зал и примыкавший к нему кабинет П.Г. Демидова, а также столовая, которая имела выход в лоджию и через неё в парк. Жилые комнаты второго этажа в зависимости от назначения соединялись пере-

ходами и лестницами. Дом объединялся с двухэтажными флигелями дугами каменных оград. Выдвинутые несколько вперёд, они образовывали парадный двор с партером в центре, к которому вела подъездная дорога.

За северным флигелем находился хозяйственный двор в форме каре, в нём, примыкая друг к другу, разместились молочня, ледник, творожня, конюшня, каретный сарай, жилые квартиры дворовых. Рядом стоял скотный двор, ледник, кузница и проч. За южным флигелем расположились огороды, оранжереи, теплицы, дом садовника.

Около дома был разбит регулярный сад, а за ним раскинулся обширный пейзажный парк в английском вкусе. Его центром стало свободных очертаний озеро, изгибы рельефа и береговой линии которого повторяли дорожки и аллеи парка. Древесные насаждения располагались с учётом глубоких перспектив, акцентированных архитектурными сооружениями.

Своеобразная красота и живописность природного ландшафта пойм рек Суйды и Сивориц были использованы в развитии общей композиции поместья и включены в переплетенье дорог – просек, прорезавших лес. Там, где сходились просеки, устанавливались павильоны, а на поворотах и изгибах ставились беседки, смотровые вышки; перспективы подъездных дорог к мызам завершались вертикалями башен. Постройки были сделаны в китайском, готическом, русском стиле.

Основная ось проходила через усадебный дом и беседку-ротонду на противоположном берегу озера. Поставленный на вершине холма, дом служил центром композиции не только для прилегающих построек и парка, но и доминировал над общим пространством демидовского поместья. К парадному двору усадьбы веером сходились дороги, проложенные к мызам: на запад вдоль границы парадного двора – к Екатеринбушу; на юг – к Ферме; на восток по старой новгородской дороге – к Елицам; продолжением центральной оси усадьбы – к Пентосу.

Наиболее сложным из четырёх сиворицких мыз-шале был Пентос, включавший главный корпус с многоярусной башней и

пятиугольной колоннадой, углы которой закреплялись павильонами. В живописной композиции Пентоса были использованы и элементы классицизма, и интерпретации древнерусских и готических форм.

Одновременно с усадьбой П.Г. Демидов (вероятно, по проекту И.Е. Старова) строит в селе рядом со старой новую каменную церковь, на освящении которой 6 августа 1778 г. присутствовала местная знать. Первым настоятелем церкви был священник **Косьма Сергеев**.

По мнению исследователей, Сиворицкая усадьба относится к лучшим образцам усадебного зодчества XVIII века. Не удивительно, что она вызывала восхищение многих современников.

А.И. Тургенев

Выдающийся общественный деятель **Александр Иванович Тургенев** (1784-1845), родственник Петра Григорьевича, писал: «Я был у Демидова в деревне и восхищался красотами, искусством произведённые. Сколько ума, вкуса и даже поэзии в расположении садов его...».

В 1800 г. немецкий путешественник **Генрих фон Реймерс** (1768-1812) писал: «Почтовая дорога идёт большей частью среди нив, а затем через большое село Никольское. Слева от него лежит поместье Сиворицы, несколько удалённое от столбовой дороги, к которой выходит далеко раскинувшийся парк поместья. Около тридцати лет назад местность, где лежит ныне парк, отличный своей красотою, была болотистой равниной, через ко-

торую пробиралась узенькая речка Сиворка... Четыре дороги-аллеи ведут из парка в разные стороны к четырём прелестным шале, названия которых Елицы, Пентос (пятиугольник), Ферма и Екатеринбуш... В Елицах, отдаленных от Сивориц на три версты, с балкона открывается пленительный вид на нивы и поля. Парк вокруг очень велик и разделён на много частей... Кто любит красоты природы, тот не должен пропустить Сиворицы...».

Другой известный путешественник **Иоганн Георги** (1729-1802) описывал в Сиворицах «массивный сельский дом с великолепным садом, который стоит того, чтобы его увидеть».

Поэтическая красота Сиворицкой усадьбы притягивала и художников. Ряд картин с изображением Сивориц принадлежит выдающемуся художнику, родоначальнику пейзажного жанра в русской живописи **Семёну Фёдоровичу Щедрину** (1745-1804).

В Государственном Русском музее находятся две его парных работы – «Вид в усадьбе П.Г. Демидова Сиворицы под Петербургом» (изображающая главный усадебный дом со стороны озера) и «Вид парка в усадьбе П.Г. Демидова Сиворицы под Петербургом» (с изображением одного из уголков имения, возможно, Фермы). В Государственной Третьяковской галерее хранится гуашь С.Ф. Щедрина «Вид усадьбы Сиворицы под Петербургом», представляющая собой почти точную копию аналогичной картины из Русского музея.

С.Ф.Щедрин

С.Ф.Щедрин
«Вид парка в усадьбе П.Г. Демидова Сиворицы под Петербургом»

В Екатеринбургском музее изобразительных искусств находятся две парных картины – «Сцены екатерининской эпохи», атрибутированные совсем недавно – в 2007 г. – как работы **Ивана Танкова** (1740-1799) конца XVIII века, изображающие Сиворицкую усадьбу. На первой из них – гуляние знати на празднике у главного усадебного дома, на второй – вид Пентоса. Включенные в поле зрения исследователей, работы Танкова стали своеобразным открытием, расширяющим представления о раннем творчестве И.Е. Старова.

Петр Григорьевич Демидов вместе со своими братьями Павлом и Александром в юном возрасте около десяти лет провёл за границей, изучая в европейских странах горное и плавильное дело, точные науки, языки, музыку и другие искусства, встречался с Вольтером, К. Линнеем. С 1787 по 1797 г. П.Г. Демидов был предводителем дворянства Рождественского уезда Санкт-Петербургской губернии.

На предыдущей странице – С.Ф. Щедрин «Вид в усадьбе П.Г. Демидова Сиворицы под Петербургом»

И. Танков «Сцены екатерининской эпохи»

П.Г. Демидов

В 1800 г. он стал почётным опекуном и обердиректором основанного его дядей Прокофием Коммерческого училища (первого не только в России, но и в Европе). На посту обердиректора П.Г. Демидов проявил себя талантливым администратором, пользуясь уважением подчинённых и признательностью императрицы Марии Фёдоровны, свидетельство чему – ежегодные благотворительные рескрипты её величества, награждение орденом св. Анны I степени, 2 бриллиантовых перстня от императора и многочисленные подарки царской семьи.

Выйдя в отставку в 1806 г. по состоянию здоровья в чине тайного советника, он продолжал управлять доставшимся ему в наследство Ревдинским и Биссертским заводами на Урале, позже – и Рождественским заводом, переданным в его распоряжение братом Павлом.

П.Г. Демидов подолгу жил в усадьбе, активно занимаясь хозяйственными делами, о чём говорят сохранившиеся документы и распоряжения. В усадьбе была большая библиотека, минеральный кабинет, коллекция медалей и картин, сведений о которых не сохранилось. Жил хозяин размеренно, на «голландско-немецкий» манер. Представление о вкусах и пристрастиях П.Г. Демидова во многом дают известные «Записки» Ф.Ф. Вигеля.

Эти годы были золотым временем усадьбы. Среди сиворицких гостей – путешественники Г. фон Реймерс и И. Георги, художники С.Ф. Щедрин и И. Танков, литератор А.И. Тургенев, мемуарист **Палладий Лавров (П.С. Лавров)**, известный государственный деятель **П.В. Завадовский**, знатные люди из окружения графа **Г.Г. Орлова**, и, вероятно, сам граф, а также его брат **А.Г. Орлов-Чесменский**, которого молва на протяжении многих лет не без оснований считала любовником жены хозяина усадьбы – Е.П. Демидовой (урождённой Жеребцовой).

Е.П. Демидова

П.В. Завадовский

А.Г. Орлов-Чесменский

Г.Г. Орлов

С Сиворицами связана история первого в мире научно-исследовательского полета на воздушном шаре, совершенного 30 июня 1804 г. Я.Д. Захаровым и Э.Г. Робертсоном.

Яков Дмитриевич Захаров (1765-1836), брат прославленного архитектора Андреяна Захарова – строителя Адмиралтейства, был автором многочисленных работ в области технической химии, разработал систему русской химической номенклатуры, а также был создателем оригинальных приборов. Одним из изобретений Захарова была уникальная установка для получения водорода им же разработанным способом для наполнения воздушных шаров.

Для участия в полете был приглашен бельгийский физик, изобретатель, иллюзионист и воздухоплаватель **Этьен Гаспар Робертсон** (1763-1837), совершивший несколько десятков свободных полетов на воздушных шарах.

Как писал Захаров, «главный предмет сего путешествия состоял в том, чтобы узнать с большею точностью о физическом состоянии атмосферы и составляющих её частях в разных,

но определенных возвышениях оной». Несколько месяцев шла подготовка к полету, программу которого разрабатывали ученые Академии.

Шар был надут водородом и стартовал с учебного плаца 1-го Кадетского корпуса на Васильевском острове. Полет продолжался три с половиной часа, и каждая минута была использована Захаровым и Робертсоном для изучения с помощью специальных приборов и инструментов атмосферных явлений, навигационных измерений, наблюдений за подопытными птицами и состоянием собственного организма.

Шар достиг максимальной высоты 2550 метров, однако возникшая утечка водорода заставила исследователей сбросить балласт, съестные припасы и даже часть инструментов. Полет был завершен в Сиворицах – на усадебном лугу недалеко от дворца, практически на 30-м градусе восточной долготы. Крестьяне и дворовые люди П.Г. Демидова вынесли шар на дорогу, помогли разобрать снаряжение и приборы.

Так завершился первый в истории человечества научно-исследовательский полет, давший начало научному воздухоплаванию. Я.Д. Захаров и Э.Г. Робертсон на два месяца опередили первых из своих многочисленных последователей – французов Гей-Люссака и Био, которые в августе того же года поднялись в небо по заданию Парижской академии наук. Д.И. Менделеев считал, что этот воздушный полет «имеет исторически весьма существенное значение: оно было первое, чисто ученое путешествие с целью изучения верхних слоев атмосферы… Мы должны гордиться тем, что первое, чисто метеорологическое поднятие совершено русским ученым из Петербурга».

Подробный отчет о полете был опубликован в 1807 г. в журнале «Технический вестник». Спустя два столетия одной из стремительно развивающихся биологических дисциплин является космическая медицина, начало которой и положил полет Я.Д. Захарова.

Дочь П.Г. Демидова Елизавета была писательницей и переводчицей с немецкого духовных од и песен Г.Ф. Геллерта,

вышла замуж за генерал-майора А.Н. Чичерина, сына петербургского обер-полицмейстера. Другая дочь Екатерина стала женой Н.А. Васильчикова, будущего декабриста.

После смерти П.Г. Демидова в 1826 г. имение перешло к его сыну **Алексею Петровичу** (1771-1854), умершему в чине отставного лейб-гвардии полковника. Перу А.П. Демидова принадлежат несколько трудов, посвященных пиротехнике и увеселительным фейерверкам «О стеллажах, фейерверочных корпусах и нечто о расположении увеселительных огней» (1820), «О происхождении увеселительных огней, об изобретении пороха и систематическое описание ракетных павильонов» (1821). С 1854 по 1858 г. хозяйкой Сивориц была его вдова **Мария Денисьевна** (урождённая Мельникова). При ней в усадьбе был устроен домашний театр.

А.П. Демидов

После смерти М.Д. Демидовой владельцем усадьбы с 1858 по 1873 г. был её сын и последний представитель династии среди сиворицких хозяев – **Пётр Алексеевич Демидов**, начальник штаба корпуса жандармов, который послужил прототипом полковника Додонова в повести Д.Н. Мамина-Сибиряка «Доброе старое время». Полностью запустив управление заводами, П.А. Демидов бросал огромные суммы денег на всякого рода увеселительные заведения: завёл в уральских краях великолепный театр, имел свой оркестр из 25 человек под управлением капельмейстера итальянца Неметти, повсюду сопровождавший своего владыку.

Он подолгу жил в усадьбе, страстно увлекался псовой охотой. По рассказам местных жителей, помещик заставлял крестьянок кормить грудью щенков барских собак. В Сиворицком парке было установлено несколько памятников на месте захоронения любимых псов хозяина (один из них сохранился до

наших дней). К тому времени экономическое состояние демидовских заводов было плачевным, финансы расстроены, что вынудило П.А. Демидова отказаться от содержания имения, которое в 1873 г. было продано купцу К.-Г.И. Шпигелю (по местному преданию, П.А. Демидов проиграл имение в карты).

Дальнейшая судьба потомков П.А. Демидова незавидна. Его сын Алексей умер несостоятельным должником, а внук Сергей до революции служил в Петербурге писцом низшего разряда, бедствовал. Более удачно сложилась судьба другой ветви, идущей от брата П.А. Демидова – Дениса. Д.А. Демидов был полковником лейб-гвардии кирасирского полка, женат на представительнице известного рода М.Ф. Миркович.

Д.А. Демидов с женой М.Ф. Миркович и дочерью

Их сын Михаил был Олонецким губернатором; внук Николай – вице-губернатором Петрограда в 1917 г.; бежал, спасаясь от «красного террора», в Финляндию, затем в Алжир. Его потомки – представители творческой интеллигенции и кадровые военные – живут во Франции и Канаде.

Новый хозяин Сивориц **Карл-Густав Иванович Шпигель** (1805-1884), купец, потомственный почётный гражданин, имевший завод скобяных изделий в Санкт-Петербурге, владел имением с 1873 по 1884 год. При нём в усадебном здании была произведена частичная перепланировка помещений, отремонтирован бельведер с заменой балок и частично кирпичной кладки. Его наследники – вдова **Мария Павловна Шпигель** и дочь Паулина (в замужестве – Ганс) были хозяевами имения с 1884 по 1892 год, а затем, оставив себе Елицкую мызу, продали Сиворицы К.П. Лилиенфельд-Тоалю.

Род лифляндских баронов Лилиенфельд-Тоаль примечателен рядом своих представителей. Павел Фёдорович Лилиенфельд-Тоаль (1829-1903) был сенатором, губернатором Курляндии, стал известен как социальный философ и социолог, представитель т.н. органической школы в социологии, президент Международного института социологии, который высоко ценился в западном учёном мире как «наиболее систематически мыслящий из социологов современной России».

Его сын – **Карл Павлович Лилиенфельд-Тоаль**, хозяин Сивориц, был гвардии капитаном, лифляндским ландратом, с 1898 г. – почётным судьёй Царскосельского уезда. Помещик большей частью жил в Санкт-Петербурге, а имением распоряжался управляющий. Летом над усадьбой взвивался флаг, оповещая о прибытии хозяина. Барон владел Сиворицами недолго – с 1892 по 1900 г., а затем продал имение Санкт-Петербургской земской управе.

Приобретенное земством имение предназначалось для создания первой в Санкт-Петербургской губернии психиатрической лечебницы, т.к. длительное время психиатрическая служба на территориях вокруг столицы практически отсутствовала.

В 1899 г. Санкт-Петербургское губернское земство предложило занять пост директора будущей больницы известному психиатру **Петру Петровичу Кащенко** (1859-1920).

П.П. Кащенко

Деятельность П.П. Кащенко получила широкое признание в стране благодаря тому, что он за сравнительно небольшой срок перестроил дело призрения душевнобольных в Нижегородской губернии, создал там самостоятельную земскую психиатрическую лечебницу реабилитационного профиля с системой нестеснения, впервые в России провёл перепись душевнобольных, был консультантом по организации психиатрической помощи в различных регионах России, изучал опыт работы психиатрических учреждений в Германии, Бельгии, Франции, Англии и Шотландии, обобщив его в 3-х томном научном исследовании.

После революции П.П. Кащенко, как один из наиболее популярных и заслуженных деятелей земской психиатрии, стал первым руководителем психиатрической службы Советской России; он стоял у истоков создания новой формы внебольничной помощи – районной (диспансерной).

Строителем Сиворицкой психиатрической больницы стал известный гражданский инженер **Иосиф Юлианович Мошинский** (1860-1914). На рубеже веков он построил в Санкт-Петербурге ряд интересных зданий в стиле модерн, наиболее известными из которых были здание штаба Отдельного корпуса

жандармов, ряд доходных домов и превосходный по объёмно-планировочной характеристике дом Общества гражданских инженеров. Несомненно, именно комплекс зданий больницы в Сиворицах, признанный одним из лучших в России, стал крупнейшим произведением зодчего и прославил его имя.

И.Ю. Мошинский

Выбирая место для больницы, П.П. Кащенко с И.Ю. Мошинским остановили свой выбор на имении Сиворицы. Близость к транспортным путям, наличие водных ресурсов, обширной земли под лесом, лугами и пашнями, налаженное приусадебное хозяйство – всё это создавало условия для реализации интересных строительно-планировочных решений, давало возможность развернуть лечебную работу и трудовую терапию.

В то время Гатчина была дачной местностью. Поток дачников, особенно состоятельной публики, художественной интеллигенции хлынул в гатчинские края в 1870-е гг. после открытия Варшавской железной дороги (кстати, в Елицах, бывшей части Сиворицкой усадьбы, одно время жил известный писатель Ф. Сологуб, автор романа «Мелкий бес»).

В 1902 г. земство купило у К.П. Лилиенфельд-Тоаля имение Сиворицы, включавшее 948,5 десятин земли (пашни, луга, лес и проч.), барский дом с флигелями, разные службы и скотный двор на 60-70 коров. Имение было куплено целиком «с живым и мёртвым инвентарём» за 200 000 рублей.

На сессии 2 мая 1902 г. губернское земское собрание решило, в ознаменование 200-летнего юбилея Санкт-Петербурга, подарить городскому общественному управлению участок зем-

ли до 100 десятин из заречной части имения Сиворицы, с тем, чтобы «… он служил для удовлетворения нужд столицы в лечении или призрении беднейшей части её населения путём устройства школьных дач или колонии для душевнобольных, приюта для выздоравливающих или богадельни, или другого какого-нибудь в подобном роде заведения».

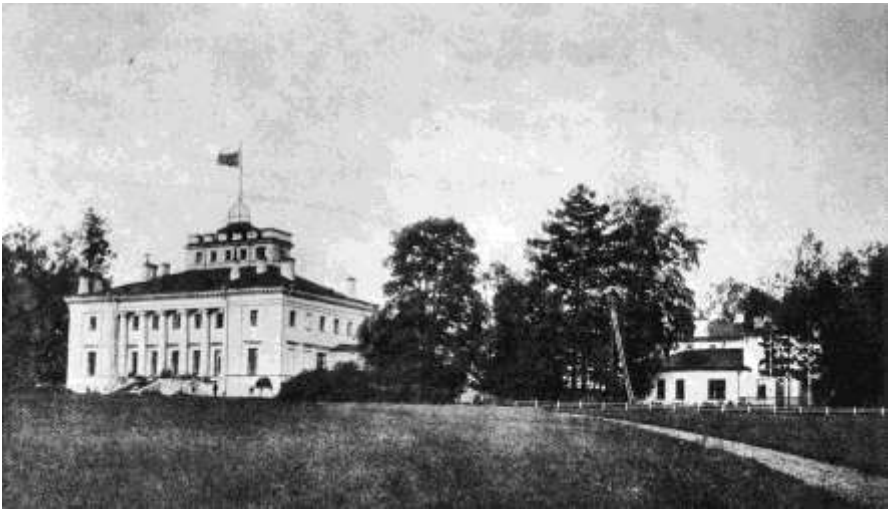
Был утверждён проект больницы со сметной стоимостью свыше 1 миллиона рублей. В доработке проекта больницы участвовали В.Г. Дехтерев, А.Е. Черемшанский, С.Я. Любимов, О.А. Чечотт и ряд членов Общества психиатров Санкт-Петербурга, в том числе известный русский психиатр **Владимир Михайлович Бехтерев**.

В Сиворицах был построен кирпичный завод, в качестве поставщиков кирпича для строительства были выбраны крестьяне Олонецкой губернии отец и сын **Пилицины-Кондаковы**. Начавшиеся полномасштабные строительные работы тормозились из-за возникших финансовых трудностей, связанных с русско-японской войной и начавшихся революционных беспорядков, однако вопрос ускорило личное активное участие петербургского губернатора **Александра Дмитриевича Зиновьева**. В феврале 1909 г. от него было получено уведомление о «принятии Сиворицкой больницы под Августейшее покровительство Ея Императорского Величества Императрицы Марии Феодоровны», 2 марта состоялось освящение больницы.

10 июня (23 июня по новому стилю) в Сиворицы поступила первая партия пациентов. Так началась история губернской (областной) психиатрии.

Больничный комплекс, созданный И.Ю. Мошинским, включавший около 30 зданий (из них 4 лечебных корпуса на 220 коек) и сооружений, отвечал самым передовым для своего времени санитарно-гигиеническим и научно-техническим требованиям (павильонное расположение корпусов в парковой зоне, продуманная функциональность в размещении хозяйственных служб, удобная планировка помещений, первоклассное материально-техническое обеспечение).

Все здания были кирпичными с цоколем из гранита или плитного известняка, оштукатуренные и украшенные декоративными деталями. Между зданиями были проложены шоссейные дороги и пешеходные дорожки.



Усадебный парк был дополнен многочисленными посадками живой изгороди, цветниками и оранжереями, отдельными садиками для каждого отделения, где больные проводили значительную часть времени.

Для организации досуга пациентов на территории больницы была оборудована площадка для игр, на которой разместились крытый кегельбан, качели, гигантские шаги, гимнастические снаряды, площадки для крокета и футбольное поле. На озере были сделаны крытые купальни.

Больничные здания были обеспечены электрическим освещением, паровым и водяным отоплением, притяжной и вытяжной вентиляцией, водоснабжением и канализацией. Имелась центральная телефонная станция с местной и междугородной связью. Хозяйство больницы включало скотный двор, конюшни, мастерские, огород с теплицами и парником, фруктовый сад.

Оригинальным произведением модерна стало здание для развлечений, соединившее церковь и театр. Оно включало театральный зал на 300 зрителей, оркестровую яму, костюмерные-уборные, сцену, оборудованную осветительной аппаратурой и декорациями.

Помещение церкви было рассчитано на 250 молящихся, имелась ризница и комната церковного сторожа. Алтарная часть была украшена резным деревянным иконостасом. Над восточной частью здания высилась колокольня. Домовая церковь Великомученика и Целителя Пантелеймона при Сиворицкой больнице была окончательно оборудована и открыта в 1911 г., штат ее включал священника и псаломщика. Настоятелем церкви был **Михаил Ливанов**, псаломщиками – Владимир Певцов, а позже Иосиф Евстафьевич Жернов.

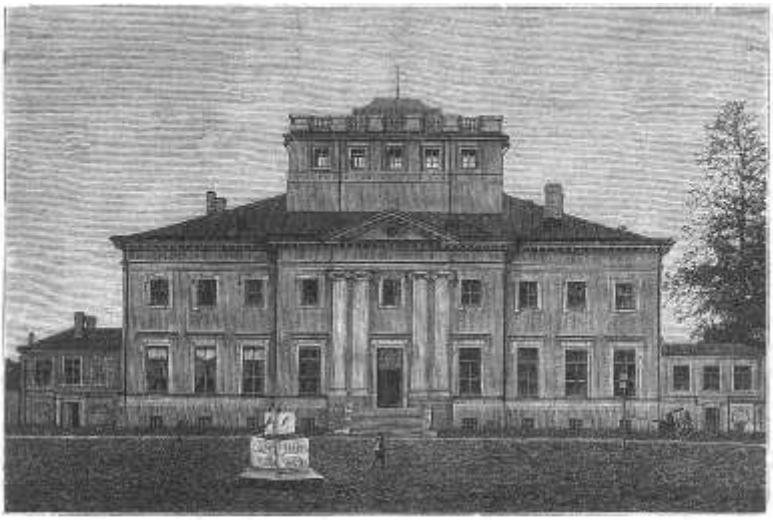
Сиворицкая больница отличалась высоким профессиональным уровнем врачей. А.В. Агапов и И.Д. Певзнер были со-

авторами П.П. Кащенко в написании универсального труда «Исторический очерк постройки состоящей под Августейшим покровительством Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны больницы для душевнобольных Санкт-Петербургского губернского земства в имении Сиворицы, ея описание и обзор деятельности с 10 июня 1909г. по 1 января 1911 г.». Книга эта, являющаяся ныне библиографической редкостью, представляет по сути учебник по организации психиатрической помощи дореволюционного периода.

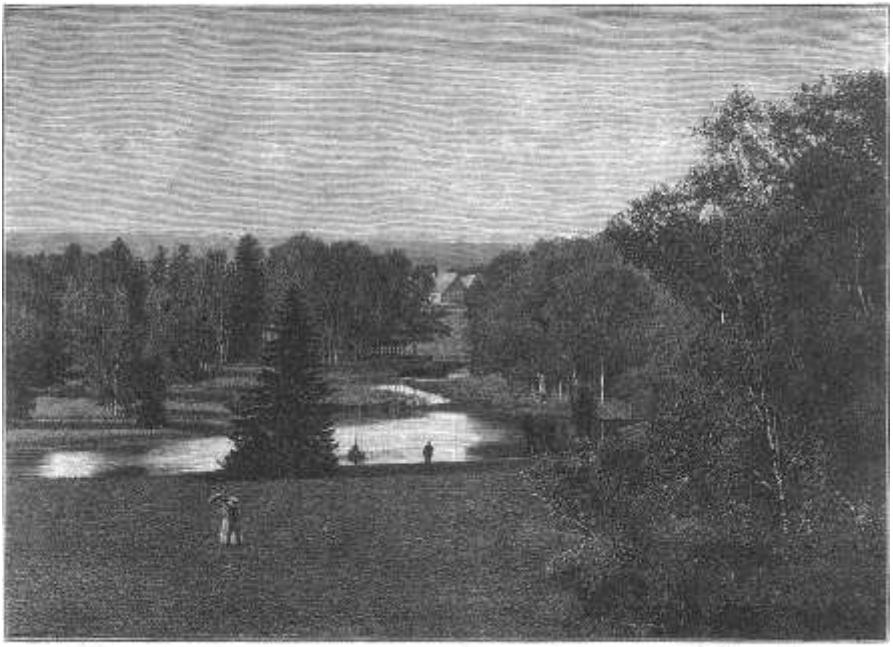
Уделяя большое внимание подготовке сотрудников, П.П. Кащенко создал при больнице уникальную школу для медицинского персонала. В 1914-1916 гг. медицинским братом в клинике работал будущий выдающийся советский психиатр и психолог, член-корреспондент АПН СССР, заслуженный деятель науки РСФСР, создатель клинико-психологической теории неврозов **Владимир Николаевич Мясищев** (1893-1973).

В 1916 г. в больнице работал медицинским братом ученик В.М. Бехтерева **Исаак Израилевич Розенблюм**, в будущем – доктор медицинских наук, главный врач Ленинградской психиатрической больницы им. И.И. Скворцова-Степанова, заведующий кафедрой психиатрии Новосибирского медицинского института.

Не случайно Сиворицкая больница оказалась среди тех медицинских учреждений, которые представляли Россию в 1911 г. на Дрезденской международной гигиенической выставке. Экспозиция, посвящённая русской земской медицине, получила в Дрездене международное признание, а Сиворицкая больница заслужила многочисленные положительные отзывы иностранных специалистов. В 1913 г. на последней в истории царской России гигиенической выставке в Санкт-Петербурге П.П. Кащенко был удостоен почётного диплома, а Санкт-Петербургское губернское земство получило малую золотую медаль «За устройство и прекрасное оборудование больницы для душевнобольных в Сиворицах».



Мыза Сиворицы. Видъ замка. Съ фотогр. грав. М. Ранговой.



Kuda **Мыза Сиворицы. Видъ парка.** Съ фотогр. грав. М. Ранговой. 1998 № 39

Никольское (Сиворицы) было селом небедным. Начиная со второй половины XIX века, работала Сиворицкая почтовая станция, была открыта местная земская школа (незадолго до революции ей было присвоено имя М.В. Ломоносова), в 1915 г. – первый в Санкт-Петербургской губернии культурно-просветительский Народный дом. Сиворицы оставались зоной излюбленных охотничьих угодий, в том числе и местом Императорской охоты.

Центром жизни села была церковь Святого Николая, в приходе которой состояли село Сиворицы, деревни Меньково, Сигино, Тихковицы, Галино. Кстати, одной из прихожанок была родившаяся в Сиворицах А.И. Лихачёва – мать будущего священноархимандрита Исаакия (в миру Ивана Васильевича Виноградова), известного деятеля русской православной церкви.

В 1892-1894 гг. в имении Сиворицы жил известный российский зоолог и орнитолог **Герман Федорович Гебель** (1844-1910), проводивший фенологические и другие наблюдения за птицами Санкт-Петербургской губернии, публиковавшиеся затем в «Herold», «St. Petersburger Zeitung» и других научных изданиях.

Первая мировая и последовавшая за ней гражданская войны стали временем трудных испытаний для Сивориц.

В 1919 г. Никольское и его окрестности были наводнены белогвардейскими пехотными и кавалерийскими частями, походными складами и другими тыловыми подразделениями рвущейся к Петрограду армии белого генерала Н.Н. Юденича. Территория больницы, как и её помещения сильно пострадали. В тот период был уничтожен (или вывезен?) уникальный архив Сиворицкой больницы, содержавший обширные статистические сведения о её работе и деятельности психиатрических учреждений северных областей Российской империи.

Гражданская война сопровождалась массовыми эксцессами с обеих враждующих сторон, гибелью людей.

Одно из свидетельств о тех событиях оставил известный писатель А.И. Куприн. Сочувствуя белым (Куприн воспевал мужество и стойкость бойцов армии Юденича, в частности, полковника И.М. Ставского, командовавшего 3-м батальоном Талабского полка, отбившего Сиворицы у красных), он, тем не менее, в своей повести «Купол Св. Исаакия Далматского» рассказал и о трагической судьбе своего знакомого Яши, одного из бывших пациентов Сиворицкой больницы, казнённого белогвардейцами.

О другой трагической истории напоминает одна из улиц Никольского, носящая имя П. Силиной.

Крестьянская дочь **Прасковья Ефимовна Силина** (1897-1919) работала санитаркой в Сиворицкой больнице с момента её открытия. Вскоре девушка вступила в партию большевиков и в 1917 г. стала председателем рабочего комитета больницы. Во время первого наступления генерала Юденича П. Силина занималась агитацией среди солдат белой армии, убеждая их переходить на сторону красных. Была арестована, затем выпущена за недостатком улик. Но осенью 1919 г. во время второго наступления белых П. Силина была схвачена контрразведкой. После освобождения Никольского Красной Армией ее тело было обнаружено в братской могиле среди останков других казненных и с почестями захоронено. Одна из улиц Никольского была названа именем Силиной, а огромный камень, на ней установленный, служит напоминанием о драматических событиях гражданской войны.

Еще одно напоминание – могила на никольском кладбище, в которой покоятся бывший главный врач больницы Борис Евгеньевич Максимов и его супруга, тоже бывший врач больницы – Инна Владимировна, падчерица генерала Н.Н. Юденича, лидера Белого движения на Северо-Западе России.

В последующие годы бывшая Сиворицкая больница постепенно восстанавливается после лихолетья гражданской войны.

5 марта 1920 г. на совместном совещании невропсихиатрической подсекции Народного комиссариата здравоохранения и Правления Русского союза психиатров было принято решение о присвоении имени П.П. Кащенко Сиворицкой больнице. 8 марта 1920 г. это решение было утверждено Народным комиссаром здравоохранения Н.А. Семашко. Историк психиатрии Ю.В. Каннабих писал о том, что П.П. Кащенко, в лице которого «русская психиатрия лишилась почти гениального организатора и огромного масштаба врача-общественника», явился связующим звеном между психиатрией земской и советской.

1930-е гг. стали новым этапом в развитии больницы: было начато широкое жилищное строительство, что дало возможность освободить квартирный корпус, ординаторские домики и переоборудовать их для содержания больных. Были восстановлены и расширены колониальные отделения в Киреево, Веребье, Старом Колене, Никольском, Гатчине.

Довоенные годы были временем больших строек, рекордов, пафосного созидания, но также и временем разрушения, потерь и утрат.

В 1922 г. был закрыт больничный храм Св. Пантелеймона Целителя. С 1937 г. перестала действовать служившая в селе полтора века церковь Св. Николая (в 1940 г. она была окончательно закрыта). Её настоятель протоиерей **Николай Константинович Плюсов** был арестован и 5 декабря 1937 г. расстрелян. Церковные ценности были изъяты, а творение И.Е. Старова подверглось варварскому разрушению: кресты были сняты, колокольня разобрана, могилы церковного некрополя осквернены (в 1960-е годы местные воинствующие атеисты окончательно разрушили храм).

В 1936-1937 гг. Ленинградский горздравотдел предлагал руководству больницы подготовить проект по её расширению и переоборудованию. При этом предполагалось надстроить вторые этажи на всех зданиях-павильонах, построить 5 новых павильонов на 100 коек каждый, а клуб, как «неудобный элемент», который пора «изгнать с территории больницы» – переоборудовать

под пищеблок. Предполагавшаяся перестройка практически уничтожила бы уникальный архитектурный ансамбль И.Ю. Мошинского, но коллектив врачей выступил категорически против и не допустил реализации этой инициативы.

Научную работу в больнице возглавил выдающийся учёный, заведующий кафедрой психиатрии I ЛМИ профессор **Петр Александрович Останков** (1867-1949), мировое признание деятельности которого нашло выражение в официальном предложении Нобелевского комитета участвовать в конкурсе на соискание премии по медицине в 1933 г.

Под непосредственным руководством П.А. Останкова в больнице складывается своеобразный научно-исследовательский коллектив врачей, многие из которых впоследствии во многом определяли лицо т.н. «ленинградской школы» психиатрии – И.Е. Кашкаров, М.Я. Ляховицкий, Б.Е. Максимов, И.Ф. Случевский, А.С. Чистович, А.С. Борзунова, П.В. Машлакова-Ломаченкова и др.

В 1934 г. в больнице был создан Научный Совет, а в Ленинградском горздравотделе и Наркомздраве рассматривался вопрос об открытии на базе больницы им. П.П. Кащенко научно-исследовательского института по изучению эпилепсии, алкоголизма и по научной организации трудотерапевтических процедур. Вопрос об открытии института не был решён в ближайшие годы, а окончательно эти планы похоронила война.

В истории второй мировой войны оборона Ленинграда является героической и страшной страницей.

20 августа 1941 г. немецкий десант перерезал Киевское шоссе, и в 14 часов дня на территории больницы внезапно появились немецкие солдаты. Больничные корпуса были оцеплены автоматчиками, в административном здании разместилась немецкая военная комендатура. Никольское оказалось в зоне оккупации, в ближайшем тылу немецкой армии, а персоналу и пациентам больницы выпала горькая судьба стать непосред-

ственными участниками событий, обернувшихся для них коллективной трагедией.

Была арестована и репрессирована часть сотрудников из числа коммунистов, комсомольцев, евреев; в гатчинском гестапо повешена главный врач М.И. Дуброва.

С первых же дней немцы занялись переоборудованием больницы в свой военный госпиталь, для чего стали освобождать корпуса от пациентов и проживавших там сотрудников.

Согнанные немцами в помещения одного из корпусов, больные находились в ужасных условиях. Постельное бельё им не выдавалось. Спали они на полу на соломе, в несколько рядов или сидя. Всякое лечение было прекращено. Среди больных начался голодный мор. Слабые больные, лишённые возможности двигаться, гнили заживо. Живые валялись на полу вперемежку с трупами, которые ежедневно подводами свозились в противотанковый ров у деревни Ручьи (Риви). В период с сентября до середины ноября от 250 до 300 больных умерли от голода.

20 ноября 1941 г. в результате массовой акции эйтаназии под видом «санобработки» гитлеровцы уничтожили от 850 до 900 больных. Оставленные в живых для работы в больнице пациенты продолжали умирать от голода и лишений. В большинстве своём погибли и больные, находившиеся к моменту прихода немцев в прибольничных филиалах-колониях. Так, в колонии Веребье немцы убили около 70 больных, разогнали персонал, а само здание сожгли.

К началу немецкой оккупации в больнице находилось около 1500 пациентов, из которых 250-300 – в прибольничных колониальных филиалах. Почти все погибли в 1941-1943 гг. от голода, холода и рук фашистов.

В октябре 1943 г., незадолго до отступления, гитлеровцы, скрывая следы совершённых ранее злодеяний, совершили новое. К месту захоронения в деревне Ручьи были пригнаны закованные в цепи 20-25 военнопленных, которые в течение нескольких недель сжигали полуразложившиеся трупы. После

окончания этой работы всех пленных фашисты загнали в сарай и сожгли заживо.

В декабре 1943 г. начался окончательный грабёж оставшегося имущества больницы. Были взорваны или частично разрушены все корпуса-павильоны, теплоэлектростанция, система водоснабжения, плотина усадебного озера.

28 января 1944 г. в ходе Ленинградско-Новгородской операции Красная Армия освобождает Никольское. В апреле 1944 г. военный трибунал Ленинградского фронта, расследовавший преступления гитлеровцев, установил, что немецко-фашистские оккупационные войска разграбили все материальные ценности, разрушили значительную часть больницы и уничтожили больных. Были названы и главные виновные в этих преступлениях – военный комендант Гатчинского района майор Штерлинг и военный комендант местечка Сиворицы Никольского сельсовета гауптман Хегер.

В 1946 г. о никольской трагедии узнал весь мир, когда в Нюрнберге проходил процесс над главными нацистскими преступниками, и история гибели пациентов Сиворицкой больницы стала одной из мрачных страниц материалов международного трибунала.

В Никольском есть несколько мест, хранящих память о войне.

Братское воинское захоронение

В 1956 г. на сельском кладбище появилось братское воинское захоронение павших в боях при освобождении Никольского и его окрестностей – 200 воинов 196-й и 224-й стрелковых дивизий. Позже туда были перенесены и останки **Георгия Шипунова** (1923-1944), погибшего в боях у деревни Колено, чьим именем была названа одна из никольских улиц.

К 50-летию больницы – 24 июня 1959 г. – решением Исполкома Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся на месте захоронения больных у деревни Ручьи (самой деревни давно уже нет), рядом с Киевским шоссе, на юго-западной окраине Никольского был торжественно открыт обелиск в память жертвам нацизма.

Мемориал жертвам нацизма

А в 2006 г. произошло событие, которого в Никольском ждали долгие годы. В День Победы в центре села, рядом с Киевским шоссе, был открыт памятник местным жителям – тем, кто в 1941 году, покинув свои дома, ушли на фронт и не вернулись.

Памятник «Ушли и не вернулись»

В 1941-1944 гг. на западном берегу озера были захоронены около 2 000 немецких солдат и офицеров, умерших в военном госпитале. В 1944 г. все деревянные кресты были снесены, могильные холмы сравняли с землёй, а на месте захоронения высадили парк. На многие годы эта зона стала местом раскопок мародёров и «чёрных следопытов», искавших оружие и предметы военной амуниции. В 2000-2002 гг. специалисты и волонтёры Немецкого союза Германии по уходу за военными могилами, действуя на основании «Договора между правительствами ФРГ и России об уходе за воинскими могилами от 16.12.1992 г.», извлекли останки немецких солдат и перезахоронили их на одном из немецких воинских кладбищ Ленинградской области.

После ухода фашистских оккупантов из Никольского больница им. П.П. Кащенко находилась в ужасающем состоянии. Значительная часть лечебных корпусов была полностью или частично разрушена. Больные погибли, уцелевший персонал рассеян. Послевоенные годы были периодом трудного вос-

становления – руками сотрудников больницы и жителей Никольского, их потом и кровью.

К 1970-1980-м гг. больница была полностью восстановлена и реконструирована. Были построены трёхэтажные лечебные корпуса, центральная котельная с мазутным хозяйством, комплекс очистных сооружений, главные водонапорные сооружения и артезианские скважины, овощехранилища; проложены и заменены линии электропередач, наружные сети водопровода и тепловые сети; заасфальтированы дороги, построен квартал многоквартирных домов, общежитие, детский комбинат и школа. Были проведены работы и на территории усадебного парка, восстановлено озеро с водопадом, направленным в подземный туннель.

В последующие годы продолжались работы по строительству новых жилых домов, развитию социальной инфраструктуры поселка, благоустройству территории, были созданы детские и спортивные площадки, открыт социальный центр, расширялась сеть торговых учреждений.

Результатом этого труда стала больница в её сегодняшнем виде – крупное медицинское учреждение с жилым городком медицинских работников. Общая площадь больницы в настоящее время составляет 252 га, на ней располагаются свыше 100 зданий и сооружений.

С 1970 г. стационар стал именоваться Ленинградской психиатрической (с 1995 г. – Санкт-Петербургской городской психиатрической больницей №1 им. П.П. Кащенко). В 1976 г. было открыто лечебно-диагностическое приемное отделение больницы в Санкт-Петербурге.

В связи со 100-летием со дня рождения П.П. Кащенко, Совет Министров РСФСР принял решение о сооружении памятных бюстов на территории больниц, носящих его имя. По решению Исполкома Ленинградского Областного Совета депутатов трудящихся, в ознаменование заслуг П.П. Кащенко перед отечественной медициной 25 июня 1959 г. на административном здании больницы была установлена мемориальная доска, а в 1961 г. в сквере перед зданием был сооружён гранитный бюст П.П. Кащенко.

Больница им. П.П. Кащенко по праву считается одним из известных в стране психиатрических учреждений и пионером в области психосоциального лечения и реабилитации. Здесь были открыты первые в СССР санаторно-реабилитационные отделения для психически больных, первое в Ленинграде отделение промышленной реабилитации, первые в Санкт-Петербурге клиники первого психотического эпизода, первое на Северо-Западе России реабилитационное отделение для больных, утративших социальные связи и не имеющий аналогов центр психотерапии

и социальной реабилитации, первая в стране школа младшего медицинского работника; в 2007 г. открыт филиал Санкт-Петербургского медицинского колледжа №1.

В разные годы в больнице работали и продолжают трудиться известные психиатры, ученые и организаторы здравоохранения – И.Т. Викторов, А.Е. Яковлев, Н.Д. Булкин, Н.Г. Ефимович, Э.А. Бреслав, А.А. Соколов, К.К. Корабельников, А.Р. Тадтаев, Г.И. Кузьмина, В.Н. Бондарев, Г.А. Кондратьев, С.М. Моефес, С.Б. Семичев, В.И. Кашкаров, Вл.Д. Стяжкин, Вик.Д. Стяжкин, Ф.Н. Стяжкина, И.А. Почебут, С.А. Дзивалтовский, Н.Л. Скворцов, Ю.П. Линец, А.Ф. Фактурович, Р.В. Бляблиров, В.А. Сорокин, В.К. Смирнов, О.Д. Ягмуров, Ю.Л. Петухов, Б.В. Андреев, В.И. Крылов, Е.Р. Исаева, С.М. Бабин, Л.С. Круглов и другие.

В послевоенные годы оживляется интерес к отечественной истории, объектом внимания становятся полузабытые имена деятелей русской культуры. Руководитель Государственной инспекции по охране памятников (ГИОП) **Николай Николай Белехов** (1904-1956) и известный историк архитектуры, искусствовед **Анатолий Николаевич Петров** (1907-1983) исследовали сохранившиеся творения выдающегося зодчего русского классицизма И.Е. Старова – в Ленинграде и его окрестностях, вокруг Москвы, на юге России.

Побывав в Никольском, они провели фотосъёмку Сиворицкой усадьбы и парка, обнаружили и чудом сохранившийся в период оккупации раритет – т.н. «Сиворицкие альбомы» И.Е. Старова, содержащие около 200 чертежей и рисунков. В 1946 г. эти драгоценные книги были переданы в Государственную инспекцию по охране памятников, а в 1947 г. поступили в собрание архитектурной графики Музея истории Ленинграда, где и хранятся до сих пор. В 1950 г. вышла книга Н. Белехова и А. Петрова «Иван Старов. Материалы к изучению творчества», являющаяся по сей день наиболее полным и систематизированным трудом по данной теме.

К послевоенным годам относится интересная история, связанная с известным советским живописцем и графиком, Президентом Академии художеств СССР, первым секретарем Правления Союза художников РСФСР **Владимиром Александровичем Серовым** (1910-1968).

В 1949 г. В.А. Серов, гостивший в расположенном неподалёку от Никольского селе Воскресенском, работал над картиной «Ходоки у Ленина», которая позже принесла автору Государственную премию и стала культовым произведением социалистического реализма. На полотне, хранящемся в Государственной Третьяковской галерее, в образе одного из ходоков, стоящего в глубине, запечатлен колхозник Никольской сельхозартели «Парижская коммуна» **Алексей Павлович Савкин**. В 1960-е гг. ученики Никольской средней школы состояли в переписке с В.А. Серовым. Народный художник СССР в 1965 г. прислал им письмо и подарок – копию картины с автографом.

В последующие годы изучение истории Сивориц продолжалось. В Никольском бывала историк архитектуры **Джульетта Артуровна Кючарианц**, автор вышедшей и переиздававшейся позже книги «Иван Старов». Парк и сохранившиеся остатки былых демидовских мыз исследовали **Нонна Васильевна Мурашова** и **Лина Петровна Мыслина**, чьими подвижническими

усилиями был подготовлен и издан огромный материал по истории и состоянию усадеб всей Ленинградской области.

Масштабное строительство 1960-1970-х гг. совершенно преобразило больничный городок, но при этом, к сожалению, не были в полной мере учтены требования к сохранению исторического облика сиворицкого усадебного комплекса.

В начале XX века строительство большинства корпусов И.Ю. Мошинским было развёрнуто на юг от главного усадебного дома с парадным двором: это хоть и лишило связи центр усадьбы с лесом в районе мыз, но сохранило центральную композиционную ось усадебного комплекса, оставив за главным усадебным домом доминантную роль в ландшафте. А в 1960-е гг. трёхэтажный лечебный корпус возвели точно по оси усадебного дворца, а вдоль центральной подъездной дороги к усадьбе построили многоэтажные жилые дома. В результате, от единой композиции обширного демидовского поместья сохранились лишь отдельные фрагменты, а главный усадебный дом стал выполнять роль паркового павильона. Единственным местом, с которого угадывалось былое величие усадьбы, оставался Елицкий холм.

В 1987 г. комплекс больничных зданий земской Сиворицкой больницы архитектора И.Ю. Мошинского решением Леноблисполкома (№325 от 27.07.1987) был поставлен под охрану как памятник истории и культуры местного значения (усадебный комплекс И.Е. Старова был поставлен под охрану ранее – Постановлением Совета Министров РСФСР №1327 от 30.09.1960 – как памятник истории и культуры федерального значения).

Время не пощадило творение И.Е. Старова. Здания усадебного комплекса, как и многие больничные корпуса дореволюционной постройки находились в аварийном состоянии, разрушались.

В 1998 г. начались работы по восстановлению Сиворицкой усадьбы и благоустройству парка.

Административное здание (бывший главный усадебный дом) после капитального ремонта и реконструкции обрело свой первоначальный вид. В 1999 г. в нем был открыт музей истории Сивориц, выставка предметов старого быта (XVIII-XX вв.). Практически, из руин был восстановлен северный флигель и капитально отремонтированы южный флигель и парковая ротонда, восстановлен т.н. «памятник собаке».

Были капитально отремонтированы практически все здания больничного комплекса начала XX века. Последним в 2014 г. было восстановлено «здание для развлечений» (церковь-театр), много лет пустовавшее и подвергшееся разрушению и разграблению. После реконструкции и ремонта здание предстало в первоначальном блеске: в нем вновь был открыт театр и возобновил службы домовой храм Св. Пантелеймона Целителя. На сегодняшний день ожидает восстановительного ремонта хозяйственная постройка 18 века, пришедшая в состояние почти полного разрушения; в целях консервации она обнесена бетонной оградой.

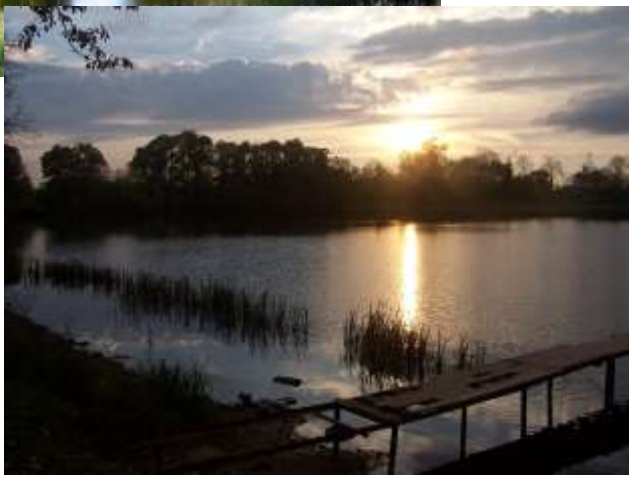
Была проведена планировка территории усадебного парка, подсыпка пешеходных дорожек, вырубка нескольких тысяч сухих, больных и сорных деревьев, кустарников и пней; расчищены парковые куртины, аллеи. Посажено около 500 деревьев; разбито несколько цветников.

Была восстановлена строительная композиция водопада, благоустроена плотина озера, вычищены русла реки и впадающих в нее ручьев; камнями выложены запруды и каскады. Были восстановлены мраморные солнечные часы 18 века, помещенные на оборудованную площадку с цветником. У парковой лестницы усадебного дома был установлен гранитный памятный знак – географический ориентир 30-го градуса восточной долготы. В западной части парка, среди посадок послевоенного периода, была прорублена широкая аллея, восстановившая композиционную связь усадебного дома и ротонды. У северного флигеля были установлены остатки парковых колонн и сооружений 18 века.

Активное участие в работах по восстановлению исторического усадебного комплекса и парка, развитию музейного дела принимали архитектор **Л.Л. Гадалова**, руководители строительной компании **А.В. Трунов** и **П.Э. Левит**, технический директор больницы **Е.М. Белопольский**, художники **В.В. Барсуков** и **Т.В Ларькина**, краевед **М.Е. Смородина**, многие другие сотрудники больницы и ее друзья.

Благодаря их усилиям за короткое время удалось восстановить Сиворицкую усадьбу – памятник истории и культуры 18 века федерального значения и комплекс дореволюционной Сиворицкой больницы – уникальный больничный музей под открытым небом.

Ежегодно усадьбу, больницу и музей Сивориц посещают тысячи гостей – специалисты различных музеев и учреждений культуры, историки, художники, журналисты, медики, студенты. Усадебный парк открыт для посетителей. Посещение музея возможно в составе организованных экскурсий.



АНДРЕЙ Б. ЗОЛОТОВ

Перечень
памятников истории и культуры
на территории с. Никольское

Усадьба «Сиворицы»
(стиль классицизм)

1. Главный усадебный дом, 1775-1776, И.Е. Старов
2. Флигель северный, 1775-1776, И.Е. Старов
3. Флигель южный, 1775-1776, И.Е. Старов
(переделки 1905-1909, И.Ю. Мошинский)
4. Ротонда, 1770-е, И.Е. Старов
5. Парк с озером и прудами, конец XVIII в., И.Е. Старов
(садовод Д. Буш - ?)
6. Церковь Св. Николая Чудотворца, 1770-е, И.Е. Старов (руинирована)
7. Солнечные часы мраморные, конец XVIII в.
8. Постамент парковой скульптуры (памятник собаке), конец XVIII в.
9. Плотина озера с водопадом, конец XVIII в. (перестройка – XX в.)
10. Хозяйственная постройка, конец XVIII в. – начало XIX в.
11. Кузница, конец XVIII в. (утрачена в 1995 г.)

Больница для душевнобольных
Санкт-Петербургского губернского земства
(стиль модерн)

Все постройки – 1905-1909, И.Ю. Мошинский

12. Дом ординаторов
13. Дом ординаторов
14. Павильон А (лечебный корпус)
15. Павильон В (лечебный корпус)

16. Павильон С (лечебный корпус)
17. Павильон Д (заразный барак)
18. Павильон Е (мастерские)
19. Павильон F (церковь и зал для собраний)
20. Павильон G (пищеблок)
21. Павильон J (морг и часовня)

Памятники советского времени

22. Памятник П. Силиной, 1960-е
23. Бюст П.П. Кащенко, 1961
24. Памятник жертвам нацизма, 1959
25. Братское воинское захоронение, 1956

Памятники, не состоящие под охраной государства

26. Мемориальная доска П.П. Кащенко, 1959
27. Гранитная плита – географический ориентир в парке, 2005
28. Памятник «Ушли и не вернулись», 2006

Кладбище в Никольском

Хранит память о многих известных врачах, медиках разных поколений. Интерес представляет ряд примечательных захоронений, среди них - мраморная плита на могиле Прасковьи Роговой, последней няни семейства Демидовых; захоронение бывшего главного врача больницы Б.Е. Максимова и его супруги И.В. Максимовой, падчерицы генерала Н.Н. Юденича, лидера Белого движения на Северо-Западе России; могилы представителей семейства помещиков Киреевых.

Литература

1. *Лиманкин О.В. Санкт-Петербургская психиатрическая больница им. П.П. Кащенко. Страницы столетней истории. – СПб.: Ковчег, 2009. – 384 с.*
2. *Лиманкин О.В., Чудиновских А.Г. Петр Петрович Кащенко. Жизнь и судьба. – СПб.: Ковчег, 2009. – 216 с.*
3. *Лиманкин О.В. Сиворицы //Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в трех томах. Том II. Девятнадцатый век. Книга шестая. – СПб.: Изд. СПГУ, 2008. – С. 292-298.*
4. *Лиманкин О.В. Психиатрия //Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в трех томах. Том II. Девятнадцатый век. Книга пятая. – СПб.: Изд. СПГУ, 2006. - С. 763-772.*
5. *Лиманкин О.В. П.П. Кащенко //Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия в трех томах. Том I. Девятнадцатый век. Книга третья. – СПб.: Изд. СПГУ, 2004. – С. 193-195.*
6. *Лиманкин О.В. П.П. Кащенко – создатель Сиворицкой больницы //Выдающиеся психиатры России (история и современность). – М., 2007. - С. 153-167.*